

ЩЕРБИНА АЛЕКСАНДР МОИСЕЕВИЧ

(1 марта 1874 - 7 января 1934)

Об Александре Моисеевиче Щербине следует говорить, как о выдающейся личности, ученом глубоком и многогранном. Это - психолог и философ, логик и этик, тифлопедагог и тифлопсихолог. Он был человеком огромного гражданского долга и мужества. О таких людях принято говорить: человек с большой буквы. Память об этом незаурядном человеке практически утрачена. Если и вспоминается его имя, то в основном в тифлопсихологии и тифлопедагогике.

Александр Моисеевич родился 1 марта 1874 г. в небольшом городке Прилуки бывшей Полтавской губернии в семье законоучителя местной прогимназии Моисея Никифоровича Щербины.

На третьем году жизни Александр от несчастного случая полностью потерял зрение. Только благодаря культурному окружению (в роду и среди друзей было много священников и высокообразованных людей) ребенка удалось приобщить к внешнему миру и дать впоследствии хорошее домашнее образование.

Наделенный от природы недюжинными способностями и феноменальной памятью, мальчик стремился к знаниям. Но домашнего бессистемного образования оказалось недостаточно. Попытки же поступить в гимназию наталкивались на сопротивление как администрации, так и преподавателей. Александру минуло 18 лет, когда он добился, наконец, зачисления в гимназию, но на правах вольнослушателя. Вскоре однако успехи великовозрастного ученика были замечены и высоко оценены. В 1898 г. он окончил гимназию и одним из тридцати выпускников получил золотую медаль.

Стремление к педагогической деятельности и превосходная подготовка придавали Щербине уверенность в своих силах, и он решился подать прошение о поступлении на филологический факультет Нежинского института (ныне пединститут им. Гоголя). Но ректор, не потрудившись

разобраться в индивидуальных особенностях Щербины и основательности его претензий, отказал ему, считая, что незрячие не могут преподавать. Он и не подозревал о том, что мог легко сломать самобытный талант, но вера в свою правоту и сильная воля помогли Александру справиться с таким ударом.

В том же 1898 г. Щербина поступил вольнослушателем на юридический факультет Киевского университета Св. Владимира при поддержке ректора, который отважился поставить этот "рискованный эксперимент". Успехи Александра были вне всяких сомнений.

В 1905 г. Щербина блестяще окончил Киевский университет и был признан широко эрудированным специалистом.

12 сентября 1909 г. Щербина был зачислен приват-доцентом историко-филологического факультета на кафедре философии. По архивным источникам установлено, что в разные годы Александр Моисеевич читал курсы по психологии, этике, истории этики в древнегреческой философии, логике и введению в философию.

В первый же год преподавания в Московском университете Александр Моисеевич был отмечен как прекрасный педагог-новатор, завоевавший симпатии и признание студентов. Одним из нововведений Щербины в преподавании было анкетирование. Московский период в жизни Щербины длился менее десяти лет, но был он в высшей степени плодотворным. А.М. Активно участвует в научной жизни факультета, является деятельным членом Психологического общества, где часто выступает с докладами.

Совершенно новый этап в деятельности Щербины связан с началом первой мировой войны. Среди многочисленных увечных воинов с фронта прибывало немало ослепших. Часы, свободные от педагогических и научных дел, он вместе с женой использовал для посещения лазаретов, приютов, домов призрения и так называемых "убежищ" для ослепших.

Александр Моисеевич считал необходимым привлечь общественное внимание к проблемам слепых инвалидов. Для

начала Щербина считал важным опровергнуть бытовавшее мнение, что незрячий человек совершенно беспомощен и к самостоятельной практической работе не пригоден.

9 октября 1918 г. в Московском университете Щербине присваивают звание профессора. Это был первый незрячий профессор в России.

В том же году Щербина командирован Наркомпросом в Екатеринослав (Днепропетровск), где он при вновь организованном университете создал и возглавил кафедру философии. В течение двух лет он, по отзывам тогдашних студентов, с успехом читал здесь психологию, философию, логику, этику и пропедевтику греческого языка. С этого времени постоянным местом жительства для него до конца жизни снова стала Украина.

Гражданская война диктовала свои условия. Ряд факультетов Екатеринославского университета был закрыт. В их число попал и историко-филологический факультет. Летом 1920 г. Щербина вынужден был уехать на родину в Прилуки.

Здесь Александр Моисеевич преподает психологию, педологию и тифлопедагогику в Педагогической школе, преобразованной впоследствии по его инициативе и при деятельном участии в Педагогический техникум. Работая постоянно в Прилуках, он одновременно один-два месяца в учебном году читает лекции в Полтавском институте народного образования (ИНО) и проводит занятия по психологии с учителями в Чернигове, Нежине, Пирятине, Ромнах, Лубнах, Лохвице и других ближних городах. По заданию Полтавского губернского отдела народного образования он организует курсы повышения квалификации учителей, активно участвует в обсуждении одной из острых тогда проблем - о путях создания трудовой школы.

В 1920-1922 гг. Щербина начал проводить так называемые "экскурсии" в окрестностях Екатеринослава и Прилук с "гуманистическими целями": изучения психологического состояния населения деревни и города в условиях революции и гражданской войны; чтения просветительских лекций; сбора этнографического материала. Можно пожалеть, что этому замечательному эксперименту не дано было завершиться. Сыграли роль

противодействие некоторых ученых, а, главное, чрезвычайно сложная политическая и социальная обстановка в то время в стране, особенно на Украине.

Прилукский период жизни Щербин насыщен частыми выступлениями в периодической печати, публичными лекциями, докладами на съездах и конференциях во многих городах страны. Александр Моисеевич ведет также интенсивную переписку с русскими и иностранными учеными и общественными деятелями. В моем архиве имеется весьма ценная фототека таких писем к Щербине от Л.С. Выготского, В.Г. Короленко, А.В. Луначарского, В.П. Филатова, Г.И. Челпанова, К. Штреля (Германия) и многих других, а также ряд черновиков писем самого Щербины.

Длительное время Щербина упорно добивался открытия учебного заведения, готовящего учителей специальных школ для незрячих и слабовидящих детей. Лишь в 1929 г. эту идею удалось реализовать. 1 июля в Киевском ИНО впервые в России был открыт дефектологический факультет с тифлологическим отделением. Это был очень важный этап в развитии отечественной тифлологии. Профессор Щербина принял руководство названным отделением и вместе с Анной Петровной переехал в Киев.

Условия работы были чрезвычайно тяжелые. Ни студенты, ни даже преподаватели (уровень знаний и тех, и других был крайне низкий) не в состоянии были принять научную концепцию Щербины - единственного профессора на всем факультете. Его курсы тифлопедагогики, тифлопсихологии, философии, логики, этики и др. по своему уровню не были доступны ни слушателям, ни преподавательскому коллективу. Вероятно, поэтому профессор подвергался огульной критике за "идеализм, поповщину" и т.п. Особенно доставалось ему за курс педологии.

Профессора Щербину всячески игнорировали, ему в лицо бросали оскорбления, срывали лекции, в конце концов перестали выдавать зарплату. Невзирая на все трудности, Александр Моисеевич продолжал совмещать работу в

институте с общественно-пропагандистской и научной деятельностью.

Не следует забывать, что начало 1930-х гг. на Украине было особенно тягостным в связи с неурожаями, коллективизацией и т.п. Голод косил население. Не выдержала и его устойчивая нервная система: Александра Моисеевича увезли в больницу.

В телеграмме ТАСС, опубликованной в "Правде" 12 января 1934 г., сообщалось. "В Киеве 7 января умер профессор Щербина - выдающийся научный и общественный деятель, в течение многих лет проводивший большую культурную работу среди слепых".

Справедливости ради надо признать, что умер Александр Моисеевич практически от истощения. Ситуация складывалась тем страшнее, что в больнице он, будучи убежденным вегетарианцем, категорически отказывался от мясной диеты, предписанной ему врачами. Его отпевали в "Железной" церкви, что по условиям того времени было явлением из ряда вон выходящим.

- Золотницкая, Р.Л. История психологии. Он был на передовой линии науки [Электронный ресурс]: (в памяти об А.М. Щербины). – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2429366/page:14/>.

- Золотницкая, Р. Как создавался учёный: [Текст] к 125-летию со дня рождения Александра Моисеевича Щербины / Розалия Золотницкая // Школьный вестник. – 1999. - № 10. – С. 23-33.

- Щербина Александр Моисеевич [Текст] // Незрячие деятели науки и культуры: библиографич. указ. Т. III/ Вып. 1. Незрячие общественные деятели. Тифлологи. – М.: Республиканская центральная б-ка для слепых, 1976. – С. 244-253.